

Глава 3. Неужели в ту ночь это была Чжао Сюэцин?

Удивительное совпадение и недоразумение

Шэнь Ецана больше всего удивляло: почему это Гу Юй вдруг решил взять его с собой в Тайное Средоточие Моря Мечей?

Подобное право есть далеко не у каждого — такую привилегию Гу Юй получил лишь потому, что его отец является старейшиной высшего ранга Секты Десяти Мечей. Обычным же ученикам секты приходится проходить через крайне суровые внутренние испытания, чтобы получить шанс войти туда.

Он — простой разнорабочий, не пользующийся особой милостью Гу Юя, с чего бы вдруг такая честь?

Неужели здесь кроется какой-то злой умысел?

Шэнь Ецан уже представлял, что если об этом узнают другие ученики Секты Десяти Мечей, то они, пожалуй, не посмеют открыто роптать на Гу Юя, но уж точно будут вставлять ему палки в колеса — как в открытую, так и исподтишка! И отравить до смерти лишнего влияния и силы парня для них не составит особого труда.

Но отказаться от входа в Тайное Средоточие Моря Мечей только из-за страха перед опасностью?

Ха-ха, разве такое возможно?

У Шэнь Ецана были Пятиэлементные Духовные Корни, и в его культивации по канону Канона Божьего Денежника [1] вовсе не было узких мест. Стоило ему непрерывно заниматься алхимией, как уровень его культивации рос сам собой, пусть временами продвижение и шло чуть медленнее, чем у других.

Пробыв в подсобных рабочих у Гу Юя всего чуть больше трех месяцев и постоянно пожиная плоды его благосклонности, Шэнь Ецан уже достиг поздней стадии Второй ступени. Так что он вовсе не испытывал недостатка в духовных цветах и травах — напротив, ему отчаянно не хватало боевых навыков.

Где же раздобыть боевые техники?

В Море Мечей!

Именно поэтому, даже почуяв неладное, Шэнь Ецан не мог противиться соблазну отправиться

на рыбную ловлю в Море Мечей!

— Есть возражения? — заметив молчание Шэнь Ецана, Гу Юй приподнял бровь.

Шэнь Ецан покачал головой.

Тогда Гу Юй задрал подбородок и привычным тоном произнес:

— Велено тебе идти следом — значит, будешь прислуживать мне лично. Захочу пить — подашь воды; захочешь есть — приготовишь еду; устану — станешь для меня живым стулом. Понятно?

Надо же было такому случиться: стоило упомянуть нечистого, как он тут же и явился.

Шэнь Ецан хранил молчание.

Нельзя сказать, чтобы Мао Ань сильно ненавидел Шэнь Ецана — в худшем случае он просто завидовал тому, что тот красивее его. Но что толку в красивой внешности? Без природного таланта все равно останешься лишь слугой, которым помыкают все кому не лень. Ко всему прочему, он лишь заискивал перед Гу Юем и намеренно чинил парню всяческие мелкие пакости.

У Мао Аня были Трехэлементные Духовные Корни — ни то ни се, вот только сообразительностью он не блистал, в культивации звезд с неба не хватало, и даже к изучению искусства владения мечом его не допускали. Прибавшись к Гу Юю, он уже два года изо дня в день — в любую погоду — на своих двоих взбирался на Пик Линъюань Гу Юя и усердно выслуживался, благодаря чему и стал главным холуем при прежнем хозяине тела. Не так давно, благодаря подаренной Гу Юем Пилуле Закладки Основания, он успешно совершил прорыв в Закладку Основания, и в последнее время откровенно задирал нос.

Усталость?

Такого слова для него не существовало.

В следующую секунду Гу Юй нахмурился:

— Где Мао Ань?

Старшая сестра Чжао — конечно же, речь шла о Чжао Сюэцин.

Мао Ань подумал об этом и тут же отвесил себе пару легких пощёчин, с заискивающей улыбкой произнес:

— Ой, да я же не со зла! Разве посмел бы я помыкать слугой старшего брата Гу? Просто с языка сорвалось, не сердитесь, я сам себя накажу.

Выдержав паузу, он словно невзначай обмолвился:

— Кстати, старший брат Гу, я тут услышал об одном важном деле, касающемся старшей сестры Чжао, и потому со всех ног примчался доложить вам.

Услышав это, Мао Ань слегка растерялся.

Такая причина... неужели она и правда соответствовала характеру Гу Юя?

Мао Ань задрал нос кверху:

— Чего стоишь, воды мне принеси! Ох, каждый день эта утренняя горная тропа до смерти утомляет.

Разве что сегодня настроение выдалось скверное?

Хм, должно быть, так оно и есть.

Обычно в это время Мао Ань уже прибежал сюда, чтобы выслужиться перед Гу Юем. Увы, лицом он не вышел, да и нрав имел скверный, так что Гу Юй относился к нему крайне предвзято.

В поле зрения появилась белая фигура, скользящая сквозь защитную горную преграду. Запыхавшийся человек стремительно приближался с восторженным выражением лица:

— Старший брат Гу, а вы сегодня подорожно рано встали! Ой, и слуга Шэнь здесь! Успели уже прислужить старшему брату Гу, умыть его и почистить ему зубы?

Теперь он взбирался на гору без малейшей одышки.

Во всяком случае, Шэнь Ецан чувствовал себя странно спокойно.

Что за дела?

Раньше Гу Юй ведь так искренне радовался, когда издевался над Шэнь Ецаном? С чего вдруг он так резко переменялся в лице?

Мао Ань был свято уверен, что и на этот раз Гу Юй останется доволен его усердием, но внезапно лицо Гу Юя помрачнело:

— Ты что себе позволяешь? Это с каких пор ты начал командовать моими людьми? Он мой слуга или твой? Ты что, перепутал мое жилище со своим собственным?

Уголки губ Шэнь Ецана дернулись.

Если Гу Юй и говорил так, то исключительно из желания поизмываться над Шэнь Ецаном.

— Что за важное дело? — Гу Юй приподнял бровь, хотя в душе у него уже закралась догадка.

Чем сильнее человек в чем-то обделен, тем усерднее он пытается казаться всемогущим.

Прежний владелец тела из-за своего физического изъяна принимал всех женщин подряд, лишь бы те зарились на его ресурсы. К тому же, желая доказать свою удачу, он каждые два-три месяца заводил новую пассию. Мэн Сяовань была его нынешней возлюбленной.

Однако в сердце хозяина тела жила и своя недостижимая луноподобная дева — одна из главных героинь этой книги, младшая ученица Главы секты Чжао Сюэцин. Чжао Сюэцин была прекрасна собой, одарена во всех искусствах и держалась особняком, словно горная снежная вершина, недоступная для смертных. Прежний хозяин тела пытался ухаживать за ней, но, вполне предсказуемо, получил отказ.

Тем не менее, по этой причине на всю секту гремела молва о том, что никчемный Гу Юй с Пика Линьюань вознес Чжао Сюэцин в ранг своей чистой и недостижимой любви.

Мао Ань тоже то и дело выслуживался перед ним, разыскивая любые вести о Чжао Сюэцин, чтобы доложить о них Гу Юю.

Старшая сестра Чжао — разумеется, речь шла о Чжао Сюэцин.

— Что за важное дело? — Гу Юй приподнял бровь, хотя в душе у него уже закралась догадка.

Чем сильнее человек в чем-то обделен, тем усерднее он пытается казаться всемогущим.

Прежний владелец тела из-за своего физического изъяна принимал всех женщин подряд, лишь бы те зарились на его ресурсы. К тому же, желая доказать свою удачу, он каждые два-три месяца заводил новую пассию. Мэн Сяовань была его нынешней возлюбленной.

Однако в сердце хозяина тела жила и своя недостижимая луноподобная дева — одна из главных

героинь этой книги, младшая ученица Главы секты Чжао Сюэцин. Чжао Сюэцин была прекрасна собой, одарена во всех искусствах и держалась особняком, словно горная снежная вершина, недоступная для смертных. Прежний хозяин тела пытался ухаживать за ней, но, вполне предсказуемо, получил отказ.

Тем не менее, по этой причине на всю секту гремела молва о том, что никчемный Гу Юй с Пика Линьюань вознес Чжао Сюэцин в ранг своей чистой и недостижимой любви.

Мао Ань тоже то и дело выслуживался перед ним, разыскивая любые вести о Чжао Сюэцин, чтобы доложить о них Гу Юю.

Понизив голос и приняв загадочный вид, он заговорил:

— Говорят, старшая сестра Чжао вчера вечером во время культивации подверглась Искажению ци!

Он замолчал на секунду, украдкой выжидая реакцию Гу Юя, но, заметив на лице того прежнее бесстрашие, невольно испугался.

Пропало дело, неужели даже новости о старшей сестре Чжао больше не могут порадовать Гу Юя? Да кто же это сегодня испортил ему настроение?!

Мао Ань облизнул губы и продолжил:

— К тому же она бесшумно покинула Пик Небесного Снега. Сегодня утром, когда я поднимался сюда, дежурный у подножия горе мальчишка обмолвился, что на рассвете видел, как старшая сестра Чжао, спасаясь бегством на мече, вылетела из наших задних горок Пика Линьюань, да к тому же выглядела жутко испуганной!

Задние горки?

Гу Юй задумался.

В его голове внезапно возник один вопрос.

Пик Линьюань был слишком велик, и Гу Чэньюань возвел на горе две большие формации: одна располагалась на склоне горы в пещерном жилище Гу Юя, совмещая в себе функции сбора духовной энергии и защиты; вторая же находилась на аптекарском поле в тылу горы и предназначалась для охраны посевов от посягательств диких зверей. Пока действовала формация, посторонние, не имеющие допуска, не могли проникнуть ни в пещеру Гу Юя, ни на заднее аптекарское поле.

Шэнь Ецан попал под удар именно на аптекарском поле, куда Чжао Сюэцин очевидным образом не имела доступа.

Тогда все вставало на свои места.

Мировая воля в соответствии с сюжетом восполнила те пробелы, о которых в книге не упоминалось: поскольку на аптекарском поле никого не было, Шэнь Ецан под воздействием гу бессознательно вышел за пределы охранного периметра формации, где и столкнулся с охваченной Искажением ци Чжао Сюэцин. Искра меж ними вспыхнула мгновенно, и оба предались мимолетной страсти.

Но сам-то Гу Юй об этом не ведал, а потому и заявился в засаду на аптекарское поле. И надо же было такому случиться: привлеченные запахом живого человека гу почуяли того, кто находился ближе всех — самого Гу Юя!

При этой мысли Гу Юю сделалось одновременно смешно и горько — хоть плачь, хоть смейся.

И впрямь: не играй с огнем — целее будешь!

А в это время на лица Шэнь Ецана читались не менее сложные эмоции.

Чжао Сюэцин вчера ночью забрела на задние горки, а на рассвете сбежала с перепуганным лицом?

Выходит, той ночью с ним разделяла ложе именно Чжао Сюэцин?

Маточный Гу Облаков Радости, томившийся в жажде целое столетие, был поистине ужасен. Стоило ему проникнуть в тело Шэнь Ецана, как тот начисто лишился рассудка, жаждая лишь одного — предаться самым первобытным плотским утехам. Можно сказать, что Шэнь Ецан всю ночь отвечал исключительно за физическую сторону процесса, в то время как голова его совершенно не соображала. Естественно, он толком не разглядел, с кем именно предавался страсти.

С другой стороны, все сложилось как нельзя кстати: место, где устроил засаду Гу Юй, находилось как раз на краю защитной формации. Когда Шэнь Ецан бросился на него, тот испуганно шарахнулся назад и побежал, выскочив прямо за пределы защитного круга.

В результате утром Шэнь Ецан очнулся за внешней границей формации, и первое, что он увидел, — это примятая трава на большой поляне да пятна запекшейся крови.

Если же припомнить, что Чжао Сюэцин в ту ночь находилась в состоянии Искажения ци, когда вся ее культивация оказалась заблокирована, то выглядело вполне логичным, что он сумел подавить ее волю?

Шэнь Ецан посчитал вероятность того, что его ночной партнершей была именно Чжао Сюэцин, равной девяноста девяти процентам. Оставшийся же один процент можно было подтвердить только при личной встрече.

Но, поразмыслив чуть дольше, Шэнь Ецан пришел к выводу: раз Чжао Сюэцин в панике сбежала, не дожидаясь его пробуждения, возможно, она дейвила под влиянием животного страха от пережитого шока; или же она просто не могла смириться с тем, что переспала с каким-то незнакомцем, и тем более — с тем, что этот мужчина оказался презренным слугой.

Первое было еще полбеды, но если дело обстояло во втором, Шэнь Ецану стоило хорошенько обдумать, стоит ли немедленно разыскать Чжао Сюэцин и во всем разобраться.

Впрочем, погодите-ка, Чжао Сюэцин — не та особа, с которой можно увидаться по первому желанию.

Как-никак, она — младшая ученица самой Главы секты, и если бы какой-то безродный слуга вроде Шэнь Ецана вздумал заявиться к ней, стражи Пика Небесного Снега даже порога бы ему переступить не позволили!

Мысли Шэнь Ецана неслись вскачь.

Гу Юй исподтишка наблюдал за выражением его лица и невольно с облегчением выдохнул.

Похоже, Шэнь Ецан и впрямь решил, будто прошлой ночью с ним была Чжао Сюэцин. Отлично, значит, у него и в мыслях не возникло подозрений насчет него самого.

Все существо Гу Юя излучало безмятежную радость.

Мао Ань заметил это, и сердце его затрепетало от дурных предчувствий.

Старший брат Гу выглядит таким счастливым... неужели прошлой уж ночью он и вправду виделся с Чжао Сюэцин? Неужели тот воспользовался ее беспомощным состоянием из-за Искращения ци и сотворил что-то недостойное?!

Ух...

В голове Мао Аня закрутилась лихорадочная карусель догадок.

— Кхм-кхм, так как же поживает старшая сестра Сюэцин? — между делом бросил Гу Юй.

— А?! — лицо Мао Аня исказилось от ужаса.

Как поживает?! Тьфу ты — развратник проклятый, что же ты сотворил со старшей сестрой?!

Да ведь старшая сестра Чжао — заветный идеал и чистая луна в сердце большинства мужчин всей Секты Десяти Мечей! Разве можно позволить тебе осквернять эту чистую луну?!

Мао Ань покраснел до корней волос и был готов, пожалуй, выступить от лица всех мужчин секты и как следует отлупить Гу Юя. Однако на деле он лишь состроил Гу Юю двусмысленную физиономию и слащаво протянул:

— Старший брат Гу, неужто этой ночью вы с Чжао... Мм? Хе-хе-хе...

Уголки рта Гу Юя нервно дернулись.

Чего?

Он с кем?!

Этот Мао Ань часом не идиот?

<http://bllate.org/book/22051/2293010>